Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Роден по Рильке»

30.06.2026.

Photo © N. Sikorsky

Начну с короткого лирического отступления. В ноябре 1989 года я впервые приехала в Париж – писать дипломную работу. Стипендия была очень скромная, даже столовая ЮНЕСКО, где я проходила стажировку, оказалась не по карману. Поэтому, когда коллеги шли обедать, я отправлялась гулять по городу, а не реже двух раз в неделю, купив бутерброд, шла в музей Родена на улице Varenne. Пару раз купила билет в сам музей, а потом довольствовалась садом. Не знаю, как сейчас, а тогда вход в него был бесплатный (или почти бесплатный), так что хочешь – читай книжку на скамеечке, хочешь – гуляй, любуйся скульптурами и представляй себе, кто гулял по этим дорожкам до тебя.

А кто только не гулял! Особняк, в котором работал Огюст Роден (1840–1917), известен как дворец Бирон, хотя знаменитый маршал Франции просто выкупил его

у вдовы первого владельца – финансиста Абрахама Пейрен де Мора, для которого он и был построен в 1727-1732 годах королевским архитектором Жаном Обером. Не все помнят, что в 1810–1811 годах Hôtel Biron был арендован для российского посольства, возглавляемого князем Александром Борисовичем Куракиным (1752–1818), и лишь в начале XX века стал своеобразной колонией художников и вообще артистов, где за символическую плату снимали мастерские Огюст Роден, Анри Матисс, репетировала Айседора Дункан, в сознании всех русских неотделимая от Сергея Есенина, и бывали многие другие выдающиеся личности.

Не раз бывал здесь и Райнер Мария Рильке. Родившийся в 1875 году в Праге великий поэт, помимо немецкого писавший стихи на французском и даже немного на русском, 28 июня 1921 года поселился в Швейцарии, где умер от лейкемии 29 декабря 1926-го в клинике Вальмон (кантон Во) – так что в этом году отмечается печальный юбилей, к которому приурочена выставка.

Райнер Мария Рильке и Огюст Роден перед перистилем Павильона Альма в Мёдоне, 1906 год. © musée Rodin, Paris

В 2017 году, рассказывая о международном научно-выставочном проекте «Рильке и Россия», осуществленном Немецким литературным архивом в Марбахе, московским Государственным литературным музеем и Швейцарским литературным архивом, я напоминала о совершенно особых отношениях Рильке с моей родной страной – он был в нее буквально влюблен. В свой первый приезд в Россию в 1899 году Рильке познакомился со Львом Толстым в его имении Ясная Поляна, позировал Леониду Пастернаку, отцу будущего автора «Доктора Живаго», встречался с художниками Виктором Васнецовым и Ильей Репиным, скульптором Павлом Трубецким… Вернувшись в Европу, он начал пропагандировать русское искусство, писать статьи о русской живописи, переводить сочинения русских авторов, в частности хрестоматийное стихотворение Михаила Лермонтова «Выхожу один я на дорогу». Сохранилась его обширная переписка с Борисом Пастернаком, посвятившим Рильке свою автобиографическую прозу «Охранная грамота», и с Мариной Цветаевой, незадолго до смерти поэта написавшей ему: «Вы – не самый мой любимый поэт (самый любимый – степень). Вы – явление природы, которое не может быть моим и которое не любят, а ощущают всем существом, или (ещё не всё!) вы – воплощённая пятая стихия: сама поэзия или (ещё не вся!). Вы – то, из чего рождается поэзия…»

Так что вы можете представить себе, какая буря воспоминаний и чувств нахлынула на меня, когда я узнала о выставке в Фонде Пьера Джанадда, в гостях у которого Роден «бывал» уже несколько раз, но вместе с Рильке приехал впервые: трудно представить себе, что очарованный русской культурой поэт не делился своими восторгами со старшим высокочтимым другом!

Огюст Роден. «Бронзовый век» (L'Âge d'airain, moyen modèle), 1903/1904 гг. Бронза. © musée Rodin, Paris. Photo © N. Sikorsky

Мне посчастливилось увидеть выставку еще до официального открытия, услышать интереснейшие пояснения ее куратора – руководителя исследовательского отдела Музея Родена Вероник Маттиусси и узнать некоторые подробности, ранее мне не известные. Например, я узнала, что, когда в 1877 году в Брюсселе Роден впервые показал фигуру, позднее получившую название «Бронзовый век» (L’Âge d’airain), ее

натурализм оказался настолько убедительным, что скульптора обвинили в moulage sur nature – будто он не вылепил тело, а снял форму с живой модели. Обвинение было несправедливым: моделью действительно служил бельгийский солдат Огюст Нейт, но Роден работал с ним как скульптор, а не как ремесленник-копиист. Скандал, однако, сделал свое дело: именно он впервые привлек к Родену широкое внимание, так что нет худа без добра. Но я забежала вперед.

Роден и Рильке познакомились в сентябре 1902 года. Поводом для встречи стала монография о находившемся в зените славы скульпторе, которую молодой поэт взялся написать по заказу немецкого издателя и, возможно, под влиянием своей жены Клары Вестхофф, тоже занимавшейся скульптурой и в 1900 году посещавшей недолго просуществовавший Институт Родена. Два великих таланта понравились друг другу, между ними сразу возникли особые отношения. Через несколько лет Роден поселил Рильке у себя в Медоне, предоставив небольшой павильон для работы и поручив ему часть секретарской работы – в такой деликатной форме он решил материально поддержать находившегося в стесненных обстоятельствах друга.

Райнер Мария Рильке. Искусство, Огюст Роден (экземпляр № 1), 1903 г. © musée Rodin, Paris © agence photographique du musée Rodin – Jerome Manoukian

Но до этого, в марте 1903 года, та самая монография была опубликована и стала настоящим гимном гению Родена. Она быстро приобрела статус основополагающего труда о скульпторе и до сих пор остается одной из самых переводимых книг о нем. А в 1907 году вышло значительно дополненное издание – Рильке переработал текст и добавил вторую часть («Der zweite Teil»). На французском это издание впервые появилось лишь в 1928 году, когда и автора, и его героя уже не было на свете. О том, как переживал Рильке из-за невозможности Родена прочитать его книгу, свидетельствует экземпляр издания 1907 года с такой дарственной надписью: «Моему великому другу Огюсту Родену. Мои лучшие усилия заключены в языке, который не является Вашим. Я дарю Вам эту книгу, которую Вы никогда не прочтете. Вписывая в нее Ваше славное имя, я выражаю признательность за то, что именно Ваш пример воспитал меня в духе напряженного и искреннего труда. Райнер Мария Рильке. Париж (в нашем прекрасном дворце на улице Варенн), 16 ноября 1908 года.»

Photo © N. Sikorsky

Ох уж эти языковые барьеры! На английском языке монографию Рильке «Auguste Rodin» можно было прочитать уже в 1919 году – она вышла в переводе Джесси Лемонт и Ханса Траусила в нью-йоркском издательстве Sunwise Turn. А русскоязычной публике пришлось, насколько мне удалось установить, дожидаться 1971 года – только тогда этот «гимн Родену» в переводе Владимира Микушевича был включен в сборник «Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи», вышедший в издательстве «Искусство».

И вот посетителям Фонда Пьера Джанадда в швейцарском Мартиньи предлагается взглянуть на произведения скульптора через тексты Рильке. Идея прекрасная, жаль только, что читать их сложно – черный шрифт на бордовом фоне плохо виден. Но это, пожалуй, единственный недочет очень интересной выставки, в начале которой нас встречает фотография Родена и Рильке, сделанная в Мёдоне в 1906 году, а в центре, то есть в атриуме Фонда, восседает монументальный гипсовый «Мыслитель» (1903),

самая знаменитая и самая узнаваемая работа Родена – первоначально скульптура предназначалась для центральной верхней части «Врат ада».

Огюст Роден. Мыслитель, 1903 г., гипс © musée Rodin, Paris © musée Rodin - photo © N. Sikorsky

Да, Рильке выступает как бы в роли нашего гида по выставке, но литератор он на ней не единственный – невозможно представить себе творчество Родена без Данте и Бодлера. И обратите внимание: над «Вратами ада» Родена нет знаменитой дантовской надписи «Оставь надежду, всяк сюда входящий», известной каждому образованному советскому человеку благодаря прекрасному переводу «Божественной комедии» Михаила Лозинского. Слова заменяют три Тени, жестом указывающие вниз, на невидимую для зрителя, но подразумеваемую надпись. Так и возникает настоящий диалог литературы и скульптуры: слова исчезают, но их функцию берет на себя пластика.

Сам Роден говорил о своем герое как о человеке, погруженном в размышления перед лицом страданий человеческой души. Согласитесь, сдержанно и достаточно прозаично. А вот как видел эту скульптуру поэт Рильке: «Мыслитель сидит, молчаливый и погруженный в свои мысли, отягощенный образами и идеями; вся его сила – сила человека действия – стала мыслью. Все его тело превратилось в череп, а вся кровь, текущая в его жилах, – в мозг». Какое определение вам ближе?

Огюст Роден. Тимпан «Врат ада», 1888-1889 гг., гипс. © musée Rodin, Paris © agence photographique du musée Rodin – Jerome Manoukian

«Мыслитель» – не единственная отсылка к «Божественной комедии» на выставке в Мартиньи. Центральное место в следующем разделе занимает «Поцелуй», посвященный трагической любви Паоло Малатесты и Франчески да Римини – героев второго круга дантовского ада. Да, они будут прокляты и попадут в ад, но это еще впереди, а Роден запечатлел момент их сладостного погружения друг в друга, так описанный Рильке: «Очарование великой группы юноши и девушки, известной как "Поцелуй“, заключается в этом мудром и справедливом распределении жизни. Кажется, что из каждой точки соприкосновения по телам пробегают волны — трепет красоты, томления и силы. Поэтому счастье этого поцелуя словно становится зримым повсюду на этих телах; оно подобно восходящему солнцу, и его сияние разливается над всем».

Любопытно, что Роден и Чайковский обращаются к этому сюжету с разницей всего в девять лет. Роден создает «Поцелуй» как эпизод «Врат ада» в 1885 году, а Чайковский пишет симфоническую фантазию «Франческу да Римини» в 1876-м. Оба художника исходят непосредственно из V песни «Ада», но приходят к совершенно разным решениям: Роден сосредоточивается на мгновении любви, тогда как Чайковский – на неумолимом вихре судьбы, который эту любовь уничтожает. Увлекся трагической историей влюбленных и Сергей Рахманинов, написав в 1906 году одноактную оперу «Франческа да Римини», причем на либретто брата Петра Ильича Чайковского, Модеста. Музыка эта необычайно сильная, но опера ставится редко, так что, забегая вперед, сообщаю – в следующем сезоне вы сможете услышать ее в Оперном театре Цюриха.

Огюст Роден. Поцелуй, 1885 г., тонированный гипс. © musée Rodin, Paris Photo © N. Sikorsky

Самое пленительное в скульптурах Родена – это, конечно, расслабленные, томные, невероятно чувственные (именно чувственные, а не сексапильные!) мужские и женские тела, часто представленные в сложных позах, согбенные или устремленные вверх силуэты с плавными извилистыми линиями. Чего стоит один «Туалет Венеры» – это же просто с ума сойти!

Огюст Роден. Туалет Венеры, до 1888 г. © musée Rodin, Paris © agence photographique du musée Rodin – Pauline Hisbacq

Невозможно пройти мимо скульптуры «Je suis belle», название которой заимствовано из первой строки стихотворения Шарля Бодлера «Красота» (La Beauté) из сборника «Цветы зла»: «Je suis belle, ô mortels, comme un rêve de pierre...». Эта строка выгравирована на постаменте некоторых бронзовых отливок. В переводе Валерия Брюсова она звучит так: «О смертный! как мечта из камня, я прекрасна!» Именно образ «мечты из камня» необычайно точно описывает роденовскую пластику. Кстати, обратите внимание: неподалеку в витрине выставлено парижское издание 1918 года двадцати семи стихотворений из «Цветов зла» с потрясающими иллюстрациями Огюста Родена!

Огюст Роден. Je suis belle, 1882 г., гипс © musée Rodin, Paris © musée Rodin – photo Cristian Baraja

Невероятно тронула меня изящная, нежная, явно никогда не знавшая педикюрной терки пяточка в скульптуре «Смерть Афин». Обнаженная женская фигура, распростертая на обломке античной колонны, олицетворяет не конкретного человека, а сами Афины и смертность даже самых великих цивилизаций. «Смерть Афин» была создана Роденом в гипсе в 1902 году, а несколько лет спустя по заказу немецкого промышленника Августа Тиссена он выполнил мраморную версию, которая сегодня хранится в коллекции Кармен Тиссен и экспонируется в Национальном музее Тиссен-Борнемиса в Мадриде. Гипсовая же модель (La Mort d'Athènes) находится в Музее Родена в Париже и именно ее видел Рильке, поскольку писал свою монографию и позднейшие тексты, когда гипсовый вариант уже существовал. «Когда-то Афины жили, как прекрасная женщина. Слава об их красоте притягивала восхищенные взгляды всего мира. Теперь их больше нет. Тело, некогда гордо возвышавшееся, подобно Акрополю, теперь лежит, превратившись в горную гряду, чьи очертания, оживающие под игрой света, струятся скорбными, словно плачущими линиями. Так она спит глубоким сном...», написал он. Спящая красавица. Древних Афин нет, а пяточка осталась, я сфотографировала ее для вас крупным планом.

Огюст Роден. Смерть Афин (деталь), 1902 г., гипс © musée Rodin, Paris © Photo N. Sikorsky

Отдельная тема творчества Родена – руки. На выставке в Фонде Пьера Джаннада им посвящен отдельный зал, а Рильке они вдохновили на такие строки: «В творчестве Родена есть руки — самостоятельные, маленькие руки, которые, не принадлежа

никакому телу, живут собственной жизнью. Руки, взметнувшиеся вверх, раздраженные и злые; руки, чьи пять растопыренных пальцев словно лают, как пять глоток адского пса. Руки, которые ходят; спящие руки и руки, пробуждающиеся; преступные руки, руки, несущие на себе бремя наследственности, и руки усталые, уже ничего не желающие, забившиеся в какой-нибудь угол, словно больные животные, знающие, что никто не сможет им помочь». Да, каждое изображение рук у Родена обладает невероятно сильной эмоцией, каждая словно обладает собственным характером. Вот перед нами нежно переплетенные руки влюбленных, вот – тонкая, нервная кисть пианиста, а вот – большая рука, сжатая в судороге: что за страдание мучило ее владельца?

Огюст Роден. Левая рука № 2, т. н. Рука пианиста. Дата не указана. Гипс. © musée Rodin, Paris Photo © N. Sikorsky

Друзья, выставка открыта каждый день до 22 ноября! Кстати, в коллекции Фонда Пьера Джанадда есть и свои Родены – обязательно обратите на них внимание, завершая визит прогулкой по Саду скульптур. Возможно, как когда-то мне, вам тоже захочется вернуться сюда просто так – не на выставку, а на свидание с Роденом.

Огюст Роден. Руки влюбленных (Mains d'amants), 1904 г., мрамор. © musée Rodin, Paris © musée Rodin – photo Cristian Baraja

частные музеи Швейцарии

Фонд Пьера Джанадда

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/roden-po-rilke*